

В обычные дни Мужун Цзю носил либо удобную повседневную одежду, либо простую школьную форму. Даже на вечеринках и банкетах он чаще всего выбирал светлые тона, а не такие сдержанные тёмные костюмы. Для Шао Циханя это был первый раз, когда он видел своего друга в столь зрелом образе. Однако, подумав мгновение, Шао Цихань осознал, что и сам он был одет в столь же сдержанный наряд. Ведь это была лишь попытка компенсировать недостаток возраста.

В мире бизнеса разве не считается, что чем старше, тем лучше?

Но этот Мужун Цзю, который сейчас пытался казаться старше своих лет, выглядел одновременно и ново, и мило!

С этими мыслями уголки губ Шао Циханя непроизвольно поднялись в улыбке. Он наблюдал, как Мужун Цзю с улыбкой на лице шаг за шагом приближался к нему, и не смог сдержаться:

— А-Цзю, ты тоже здесь.

Такая фамильярная фраза, произнесённая в подобной обстановке, заставила даже Мужун Цзю, который продолжал приближаться, на мгновение замереть. Что уж говорить о других?

Сам Шао Цихань сразу же понял, что сказал что-то неуместное, но не стал пытаться исправить ситуацию. Он просто стоял на месте, не сводя глаз с Мужун Цзю.

Мужун Цзю чувствовал себя неловко. Он понимал, что это был первый раз, когда Шао Цихань официально появлялся перед политиками и бизнесменами в роли второго председателя правления семьи Шао. Это также было первое за последние десять лет представление наследника группы Шао — столь важное событие, где любая ошибка могла стать фатальной. И теперь Шао Цихань вдруг произносит такие слова, что было крайне неразумно.

Даже если их дружба с Шао Циханем была настолько крепкой, что о ней знали бы даже Небесный Император и Владыка Подземного Царства, это не означало, что её можно было выставлять напоказ. Независимо от того, насколько близки они были в личной жизни, группа Мужун оставалась группой Мужун, а группа Шао — группой Шао. В делах бизнеса каждый должен был стоять на своей позиции, чётко разделяя границы.

Мужун Цзю быстро обдумывал ситуацию, но на лице его не было и следа волнения. Он кивнул и с улыбкой сказал:

— Похоже, я опоздал. Надеюсь, я не прервал разговор председателя Су и председателя Шао?

Не дожидаясь ответа, он взял с длинного стола, уставленного изысканными десертами, перевёрнутый бокал и жестом подозвал официанта с подносом, чтобы тот налил вина. Затем он поднял бокал и с извиняющейся улыбкой произнёс:

— Позвольте мне сначала выпить за себя.

Шао Цихань наблюдал, как Мужун Цзю залпом выпил полбокала вина, а затем поднял пустой бокал, чтобы официант налил ещё. В его сердце закипело негодование.

Если это была его ошибка, зачем Мужун Цзю извиняться? И что в его словах было неправильного? Кто имел право судить об их дружбе? Зачем скрывать это и создавать себе проблемы? И это обращение «председатель Шао» звучало слишком официально!

Черeda недовольств вспыхнула в сердце Шао Циханя. Хотя он не произнёс ни слова, его лицо постепенно становилось всё холоднее.

Шао Цихань думал так, но его брат Шао Цичжай не был столь прямолинеен. Он размышлял гораздо глубже — его брат, который не умел скрывать своих чувств, действительно был слишком близок с Мужун Цзю. Настолько близок, что даже на таком мероприятии вёл себя неосторожно, не замечая, как ему подают лестницу для спасения ситуации, и даже не пытался воспользоваться ею. Глупец!

Су Фань, в свою очередь, ещё больше оценил Мужун Цзю. Хотя он был молод, его умение быть дипломатичным и осторожным уже заслуживало уважения.

Хотя каждый из них многое обдумывал, всё это заняло всего несколько секунд. Эти четверо, за исключением Шао Циханя, который всё ещё не понимал ситуации, были опытными игроками в мире бизнеса и банкетов. Как они могли не понять скрытого смысла? Мужун Цзю своим поступком, казалось бы, извиняясь, на самом деле повысил авторитет Су Фаня. Но, хотя Мужун Цзю был моложе, он представлял группу Мужун, и Су Фань не мог позволить себе высокомерия. Он с улыбкой произнёс:

— Председатель Мужун, вы шутите. Ваше присутствие на банкете уже большая честь для нас. Моя супруга сейчас занята организацией благотворительного аукциона. Если бы она знала, что вы нашли время посетить наш банкет, она была бы вне себя от радости.

— Председатель Су, вы слишком скромны, — Шао Цичжай, обычно с ледяным выражением лица, теперь слегка улыбнулся.

Он поднял бокал с вином и сказал:

— Наши семьи всегда поддерживали друг друга, так что о каком «лице» может идти речь, не так ли?

Мужун Цзю, увидев, как Шао Цичжай улыбнулся ему, почувствовал лёгкое беспокойство. Он незаметно перевёл взгляд на Су Фаня, чьё лицо было покрыто морщинами, и с улыбкой произнёс:

— Слова председателя Шао мне очень по душе. Кстати, председатель Су, вы ведь наш старший, так что прошу вас наставлять нас.

Услышав это, Су Фань не мог сдержать смеха. Хотя это были лишь приятные слова, они всё же были правдой. Его две дочери были ровесниками Мужун Цзю и Шао Циханя, а Шао Цичжай ещё не был женат, и даже сына у него не было. Вспоминая своих ровесников, Су Фань думал, что глава семьи Мужун уже давно ушёл в мир иной, глава семьи Шао, кажется, отправился куда-то в поисках бессмертия, а что касается главы семьи Бай... Ха, он просто доживал свои дни. Из тех, кто сражался с ним полжизни, никто не достиг такого успеха, как он.

Су Фань был в приподнятом настроении, Шао Цичжай и Мужун Цзю преследовали свои цели, а Шао Цихань был погружён в свои мысли. Со стороны казалось, что четверо ведут оживлённую беседу, и многие даже завидовали, желая присоединиться к этому кругу общения. Однако все понимали — положение определяет мышление, и это не просто слова.

Конечно, как хозяин, Су Фань не мог стоять здесь всё время. Ему нужно было приветствовать и других важных гостей. После короткого разговора с троими он извинился и направился к другим гостям.

Без опытного и хитроумного Су Фаня Шао Цичжай, хотя и не вернулся к своему обычному ледяному выражению лица, стал гораздо сдержаннее. Мужун Цзю, естественно, не стал бы навязываться, и после нескольких формальных фраз атмосфера быстро остыла.

Именно в этот момент в зале появился ведущий. Он вежливо объявил, что всё готово, и пригласил всех гостей пройти в соседний зал.

Услышав это, Мужун Цзю поставил бокал на стол. Он взглянул на Шао Циханя, который всё ещё хмурился, и с улыбкой сказал:

— Председатели Шао, пойдёмте?

Шао Цичжай тоже улыбнулся, но его тон оставался сдержанным:

— Председатель Мужун, идите первыми. Мы присоединимся позже.

Мужун Цзю кивнул с улыбкой и направился к выходу, следуя за потоком гостей. По пути к нему подходили другие люди, чтобы поболтать, и он отвечал с улыбкой, больше не оглядываясь на братьев Шао.

Шао Цичжай наблюдал за его спиной, покачивая бокал с вином и делая небольшой глоток. Единственная тень улыбки исчезла с его лица, и он холодно сказал Шао Циханю:

— Видишь? Я же говорил, что за столом переговоров нет места дружбе. Посмотри, как ведёт

себя Мужун Цзю.

— Шао Цичжай, ты слишком много думаешь, — Шао Цихань фыркнул, его тон был крайне недовольным.

— Слишком много? — Шао Цичжай прищурился, окинув взглядом людей, проходивших мимо них. — Только что Мужун Цзю своими действиями и словами дал понять всем, что ты не знаешь меры и не понимаешь ситуации. Мужун Цзю осторожен и скромн, а ты здесь проявляешь к нему излишнюю заботу.

...

Шао Цихань молчал.

— Будь внимательнее... — Шао Цичжай давно не читал нотаций своему брату, но эти слова вырвались у него почти инстинктивно.

Он с удовлетворением посмотрел на Шао Циханя, но снова разозлился, увидев его равнодушное выражение лица.

— Я не буду повторять это снова, — Шао Цичжай сказал жёстко и холодно. — После благотворительного аукциона я проведу тебя к Су Фаню для разговора. Подумай об этом сам.

С этими словами он направился в соседний зал.

<http://bllate.org/book/15114/1335670>